

Рей, ещё младенец, проводила большую часть времени в размышлениях. Сон казался ей редким гостем, оставляя безграничное пространство для мыслей. Она жаждала действовать, ощутить себя приближающейся к своим целям. Но привычка к бездействию пугала, грозя превратить её в ленивую тень. Ответ пришёл сам собой: чакра – это сплав духа и тела. Духовная энергия питается знаниями, медитацией, опытом. Чем сильнее и дисциплинированнее ум, тем могущественнее становится духовная энергия. Без других занятий, Рей начала медитировать почти каждый час бодрствования. В краткосрочной перспективе это нарушало баланс физического и духовного, но она верила, что это окупится, увеличивая потенциал чакры в будущем. Прошло около года. Рей, погруженная в ежедневные медитации, ощутила мощь, которая зарождалась в ней. Девятихвостый. Девятихвостый лис. Курама. До этого момента, несмотря на все старания, чакра оставалась для неё туманной, неосязаемой. Она чувствовала её во время медитации, но не могла с уверенностью сказать, что это именно она. Девятихвостый лис, словно яркая молния, пронзил её сознание, продемонстрировав истинную сущность чакры. Густая, ядовитая чакра лиса, окутывающая Коноху, стала для неё реальностью. Она ощущала, как она душит её, веря в рассказы о младенцах, погибших от её ядовитого прикосновения. Страх сковал её. Паника овладела маленькой Рей. Чакра была непосильной ношей для взрослых, а для детей – настоящим кошмаром. Её укрепляющийся разум подсказывал, что она может только закричать, чтобы хоть как-то справиться с этим ужасом. — Мама! — пронзительный крик прорезал тишину комнаты. Рей плакала, как никогда прежде. Лиса – смерть. Люди не должны сталкиваться с подобными кошмарами. Эмико, мать Рей, влетела в комнату, задыхаясь от волнения, её глаза метались в поисках дочери. Тяжёлый живот выдавал её позднюю беременность. Она бросилась к кровати. В халате, едва прикрывающем её тело, Эмико схватила Рей на руки и выбежала из дома. — Рей, моя девочка, — шептала она, прижимая дочь к груди, так сильно, что Рей едва могла дышать. Малышка чувствовала панику матери в её дрожащем дыхании, в напряжённых мышцах. Страх Рей усиливался. Бег Эмико дезориентировал Рей. Она была прижата к её груди, не видя ничего вокруг. Ей слышались крики, беготня людей, взрывы вдали. Хаос. Она была беспомощна, могла только молиться, чтобы её мать вывела их в безопасное место. Наконец, они добрались до убежища. Тусклое освещение и утилитарная обстановка казались Рей неважными. Эмико плакала, обнимая дочь. Рей, в свою очередь, обхватила её шею пухлыми ручками, слёзы катились по её лицу. Они обнимали друг друга, мать и дочь, ища утешения, желая дать его друг другу. Лишь чакры лиса было бы достаточно, чтобы сломить их, но всё происходящее стало невыносимым. В глубине её сознания звучала мелодия её цели. Монстры в этом мире могли справиться с подобными тварями, победить их. Она больше никогда не хотела испытывать такой страх. Никогда не бояться подобных тварей – это была веская причина, чтобы стать S-рангом. Два года спустя. — А что означает вот это? — спросила Рей, тыкая пухлым пальчиком в иероглиф, который она никогда раньше не видела. Они сидели на диване в гостиной, Рей прижималась к матери. Эмико держала в руках детскую книжку. — Это означает водопад, — ответила Эмико. — Ооо, понятно. Значит, тогда с помощью этого иероглифа и этой буквы можно сказать, что "мальчик бежит к желтому водопаду", так? — спросила Рей. — Мальчик побежал к желтому водопаду. Очень хорошо, Рей, — сказала Эмико, натянув улыбку. Этого было бы достаточно, чтобы обмануть обычного ребёнка, но Рей видела напряжение в её глазах. Яманака был худшим кланом, в котором она могла родиться, за исключением, возможно, Нара, если она хотела скрыть свою неординарность. После долгих размышлений, Рей решила не скрывать свой острый ум. У неё не было терпения тратить годы на притворство, что она – обычный ребёнок. Она сомневалась, что сможет скрыть свой ум от таких наблюдательных людей, как Яманака. Лучше сломать все правила и позволить им сделать собственные выводы. Что самое худшее могло случиться? Она была наследницей Яманака. Она не боялась Корня – если Данзо избежит наказания за похищение наследников кланов, он уже будет править Конохой. Она не боялась рано стать ниндзя. Это лишь ускорило бы её путь к могуществу. Однако, она видела, что это действительно беспокоило Эмико. Её первый ребёнок

был ненормальным. Он схватывал на лету социальные сигналы, которые не должен был понимать ни один ребёнок в таком возрасте. Она могла часами изучать иероглифы, запоминая большинство из них после одного взгляда. Рей делала некоторые поблажки ради своей матери. Она вела себя по-детски, потому что это было весело, много улыбалась, была немного привязчивой, обнималась, чтобы сгладить остроту ощущений от того, что у неё есть ребёнок, который схватывает всё со скоростью, недоступной обычным детям. Рей любила Яманака Эмико, потому что Эмико любила её. Но, несмотря ни на что, Рей не могла и не хотела быть нормальным ребёнком, каким Эмико хотела бы её видеть. Эмико взглянула на солнце, на длину теней. — Уже пора идти. Мы ещё почитаем позже. Надевай обувь, мы отправляемся в небольшое путешествие, — сказала она, ласково проведя рукой по волосам Рей. — Хорошо, — ответила Рей с солнечной улыбкой, спрыгнула с дивана и побежала выполнять её просьбу. Они вышли из дома, держась за руки. Рей была ближе к матери. Хотя у неё был разум взрослого, оставалось что-то пугающее в том, что она была не выше талии большинства людей на улицах. По мере того, как они шли, Рей расслаблялась, с любопытством оглядываясь по сторонам. Поселок Коноха – словно из сказки. В лучах заходящего солнца его деревянные домики казались игрушечными, а крыши, покрытые черепицей, – сказочными шляпами.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3744658>